

Когда Шэнь Вэньлан ухватил Гао Ту за запястье, увлекая в сторону своего кабинета, сердце у последнего пропустило удар.

Он увидел в глазах Шэнь Вэньлана нескрываемую, бурлящую пугающим штормом жажду докопаться до истины. Это был вовсе не тот взгляд, который подобает бросать начальнику на подчиненного!

Значит, тот мгновенный выброс феромонов во время совещания он всё-таки заметил!

Не дожидаясь, пока Шэнь Вэньлан заговорит, Гао Ту, опираясь на инстинкты, отточенные за десять лет работы секретарем, и почти животное чутье на опасность, вскочил первым.

Он принялся лихорадочно собирать ноутбук и документы. Кончики пальцев дрожали от ужаса и нарастающего внутри болезненного жара, но он заставлял себя двигаться плавно.

Он не мог позволить Шэнь Вэньлану нанести удар первым! Нужно уйти отсюда, пока тот не облек свои подозрения в слова и не загнал его в ловушку!

— Господин Шэнь, — Гао Ту быстро положил собранные бумаги на стол перед начальником. Его голос старался звучать ровно, хотя в нем всё же проскользнула едва уловимая спешка, — я как можно скорее приведу протокол совещания в порядок и отправлю вам на почту. Я... я только что вспомнил, что есть срочные налоговые документы по сделке с Шэнфан Биолоджи. Их нужно доставить в налоговое управление до четырех часов вечера, иначе это повлияет на финальный этап переговоров завтра. Мне нужно немедленно заняться этим.

Он на ходу выдумал предлог, который казался разумным и неотложным. Гао Ту даже не смел поднять глаза, боясь, что Шэнь Вэньлан прочтет в них панику. Он слегка склонился, показывая готовность уйти.

Шэнь Вэньлан стоял за рабочим столом, его высокая фигура давила тяжелым авторитетом.

Он не ответил сразу. Его глубокий взгляд, словно осязаемый, дюйм за дюймом скользил по опущенным векам Гао Ту, по его слегка покрасневшим ушам и напряженной, окаменевшей спине.

В воздухе, казалось, еще витал едва уловимый, чуждый обычному запаху Гао Ту аромат шалфея с нотками испуга. Хотя он быстро рассеялся, в душе Шэнь Вэньлана он отозвался кругами, как камень, брошенный в спокойное озеро.

Он был почти уверен: это не показалось. У Гао Ту есть секрет. Огромный секрет, связанный с феромонами.

— ...Налоговое управление? — голос Шэнь Вэньлана прозвучал низко. В нем невозможно было

разобрать ни гнева, ни радости, лишь холодная пронизательность. — Что за документы требуют, чтобы ты вез их лично?

Сердце Гао Ту ухнуло вниз, по спине тут же выступил холодный пот. Шэнь Вэньлан заподозрил неладное, он допытывался!

Мозг Гао Ту заработал на предельной скорости, заставляя себя сохранять спокойствие под чудовищным давлением:

— Это... пояснительная записка об изменении налоговой регистрации после реструктуризации активов. Оригинал нужно заверить печатью. Я вел это дело с самого начала, знаю все детали, боюсь, если пошлю кого-то другого, возникнет путаница и мы потеряем время.

Он постарался, чтобы объяснение звучало максимально логично.

В кабинете воцарилась мертвая тишина. Каждая секунда тянулась, словно вечность. Гао Ту отчетливо слышал, как его сердце колотится, подобно барабану, и как гудит кровь в висках. Ему казалось, что взгляд Шэнь Вэньлана — это два холодных клинка, зависших над головой, готовых в любой момент опуститься.

— ...Иди, — наконец произнес Шэнь Вэньлан. Те же два слова, лишённые эмоций, но невидимое давление, способное заморозить всё живое, не рассеялось.

Гао Ту, словно получив помилование, не смея расслабиться ни на миг, тут же поклонился:

— Слушаюсь, господин Шэнь! Я постараюсь вернуться как можно скорее!

Он даже забыл о приличиях, почти сразу развернулся и, стараясь сохранить хоть какую-то видимость невозмутимости, поспешил к выходу.

В тот момент, когда рука легла на дверную ручку, он чувствовал, как взгляд за спиной всё еще прожигает его, словно иголки.

Он открыл дверь, выскользнул наружу и тихо прикрыл её за собой.

Лишь когда тяжелая массивная дверь окончательно отрезала его от удушливой атмосферы и пристального взгляда, Гао Ту наконец получил возможность перевести дыхание. Он обессиленно прислонился к холодной стене коридора, хватая ртом воздух. Рубашка на спине насквозь промокла от холодного пота.

Как же опасно! В тот момент ему показалось, что Шэнь Вэньлан вот-вот разоблачит его!

Не смея медлить, он поспешил к своему рабочему месту, схватил портфель и пальто. Бросив ассистенту на ходу, что у него срочные дела, он, не оглядываясь, влетел в лифт.

Только когда двери лифта медленно сомкнулись и кабина начала спуск, он, словно окончательно лишившись сил, сполз по стене на пол. Гао Ту уткнулся пылающим лицом в колени, а его тело неконтролируемо дрожало.

Дело было не только в пережитом страхе. Внутри всё отчетливее ворочалось нестерпимое возбуждение.

Железа под подавляющим пластырем болезненно пульсировала, словно что-то рвалось наружу.

Обычные блокаторы, боюсь, уже не справятся с этим периодом течки, который из-за сильного стресса и воздействия феромонов Альфы начался раньше срока.

Он должен немедленно достать то сильное средство, о котором говорил доктор Ли! Любой ценой!

<http://bllate.org/book/19762/1946125>